

В эти дни она была увлечена погоней за драмой. Если бы система время от времени не напоминала ей о показателях черноты и благоприятности Шэнь Сичэня, она бы почти забыла, что все еще выполняет задание.

Хотя Шэнь Сичэн так и не пришел к ней, его показатель благоприятности за последние несколько дней вырос до 94, а показатель черноты, соответственно, до 70.

Е Чуйцзинь неторопливо анализировала его психологию: [Не смотрите на наших министров, которым я, похоже, совершенно не нравлюсь. На самом деле, он фальшивый и серьезный человек, вы знаете об этом? ]

Система перфектна: [Я знаю. ]

Е Чуйцзинь: [А? Знаешь, ты можешь сказать мне, что значит быть честным? ]

система: [.....]

Е Чуйцзинь сказал с улыбкой: [Я просто сказал случайно, я не ожидал, что ты это знаешь. ]

Система сердито проигнорировала ее.

Когда погода начала проявлять признаки потепления, Е Чуйцзинь, которая была счастлива в погоне за драмой, закончила погоню за драмой и рухнула в постель от скуки.

Когда рейтинг благосклонности Шэнь Сичэня достиг 94, он не двигался с места. Казалось, что если не было ничего другого, то не должно было быть и выхода.

Поэтому Е Чуйцзинь, которой было скучно после заботы о своем теле, наконец вспомнила, что нужно почистить свою благосклонность и значение отбеливания.

Она потянулась, дождалась вечера, достала маленькую бутылочку с лекарством и капнула каплю в воду, а затем выпила ее.

За дверью стоял человек, охранявший ее. Е Чуйцзинь открыла дверь и сказала одному из них: "Иди и скажи моему брату, попроси его спасти меня".

После этого он закрыл дверь.

Через некоторое время Шэнь Сичэнь получил это предложение.

Он утверждал официальный документ и, услышав это, сломал ручку.

О чем она беспокоится?

Почему он должен заботиться о человеке, который не знает, хорошо это или плохо?

Но когда он дождался третьего часа, Шэнь Сичэнь все равно появился в дверях будуара своей сестры с мрачным лицом.

Он открыл дверь, и все находившиеся в комнате люди потеряли сознание от огня, а все его тело было горячим.

Шэнь Сичэнь быстро подошла к кровати, обтерла тело холодной водой, и человек, потерявший

сознание от жары, очнулся.

Ее голос был все еще мягким и звучал очень жалобно: "Брат, почему ты не пришел навестить меня?".

Шэнь Сичэнь не сказал ей ни слова, он лишь прижал ее к себе и помог ей снова пройти детоксикацию.

Когда она вышла из дома, Шэнь Сичэнь прижал ее к себе, приговаривая: "В следующий раз я брошу тебя кому-нибудь другому".

После этого он повернулся и ушел.

Женщины позади них спали на кровати в группе и со сладкой улыбкой погружались в свои сны.

После того как Шэнь Сичэнь вышел, он первым делом отправился в родовой зал.

В родовых залах чужих семей покоятся предки. Он был предком людей, изгнанных из особняка Хоу. Предки, хранившиеся в родовом зале, были мудрецами.

Он столько лет читал книги мудрецов и почти никогда не совершал такой бесстыдной ошибки.

Шэнь Сичэнь всю ночь простоял на коленях перед изображением мудреца.

Вероятно, его слова побудили ее, и в течение нескольких дней она была послушна и не создавала проблем.

Она не доставляла хлопот, и Шэнь Сичэн больше ее не видел.

Ранней весной, когда снег во дворе начал таять, она хотела выйти на улицу, чтобы полюбоваться пейзажами во дворе, но ее остановили.

Девушка наклонила голову и посмотрела на человека, охранявшего ее у двери: "Я не буду выходить из дома, разве я не могу просто погулять в доме?".

Человек, охранявший дверь, упрямо ответил: "Мой господин сказал, что ты не можешь выйти из дома".

Девушка разинула рот: "Иди и скажи своему брату, просто скажи, что я хочу пойти за покупками".

----

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2194948>